

Союз балета с коммунизмом

Айседора Дункан возвращается в Москву

«Царица жеста» Айседора любила коммунистов. Танцовщицей ее называли знаменитой, женщиной — сумасбродной. И если второе качество всегда было естественным, то благодаря первому — Дункан была радостно принята революционным правительством в России.

Балерина приехала в 20-х годах с сумасбродной идеей научить наших людей новым танцам. Не могут же революционеры танцевать старый классический балет! Один нарком был так растроган, что привел Айседору на склад экспроприированных у аристократии шуб и выдал кое-что на случай крепких морозов. Луначарский радовался каждой возможности прославления революции средствами радикального искусства — и тоже разразился фундаментальной статьей «Наша гостыя».

Рассказывают, что здесь Айседора демонстрировала свой метод танца, «вкладывая в него необыкновенный экстаз». Товарищ Дункан полубилась молодому советскому зрителю. К тому же балерина требовала от всех до и после своего выступления, а также в каждом перерыве исполнять «Интернационал», что также не могло не воодушевлять.

Сочетание женского тела, светившегося сквозь ее легкие туники, и отчаянного революционного дела оказалось пикантным.

Некоторые считали, что простота Айседоры составляет приятный контраст со сложностью традиционного балета. Так или иначе опыт совмещения нового балета с новым строем, на чем она так настаивала, удавался не очень. То в особняке на Пречистенке отключали свет и воду за неоплаченные коммунальные услуги. То, как писали газеты, од-

нажды «балетная труппа на собрании выразила протест...» собрание организовала хозяйка квартиры, где остановилась мисс Дункан, которая не может простить ей разбитый фарфор». Дни балерины в

России — смесь сумасбродства, анекдотов, скандалов и вдохновения.

Плюс ко всему — безумная история любви с поэтом Есениным, многократно и тщательнее воспетая наблюдателя-

ми. Все кончилось полным провалом миссии Дункан в России. Хотя ее подруга Мэри Дести считала, что все беды — только из-за того, что нельзя одновременно «посвящать» свое тело Венере и искусству. Видимо, точно так же нельзя было разрывать душу между балетом и мыслями о коммунизме.

В тридцатых годах в России строго запретили все студии свободной пластики. Ибо было чуждо и вредно.

И все-таки дело товарищ Дункан не пропало даром. Эту мысль решили донести до сведения широких масс организаторы первого международного фестиваля памяти Айседоры Дункан. Фестиваль пройдет с 11 по 15 января, и в нем примут участие восемь пластических студий Москвы, танцовщицы из Америки, Франции, Германии.

Затеяли мероприятие американка Кэрол Пратт и Российский центр международного совета танца при ЮНЕСКО во главе с Владимиром Васильевым.

От того, что коммунизма у нас тут стало меньше, искусство Айседоры, как выяснилось, ничуть не утратило своей привлекательности и обаяния.

И. ВИРАБОВ.